

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

о принятии к производству ходатайства

Алмазбекова Тилека Алмазбековича, Кубатбекова Кутмана Бактыбековича

26 мая 2023 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Жумабаева Л.П., Бобукеевой М.Р., Шаршеналиева Ж.А., при секретаре Маамыталы кызы К., рассмотрев обращение Алмазбекова Т.А., Кубатбекова К.Б.,

У С Т А Н О В И Л А:

26 апреля 2023 года в Конституционный суд Кыргызской Республики поступило ходатайство Алмазбекова Т.А., Кубатбекова К.Б. о проверке соответствия подпунктов а), б) пункта 1 части 1, части 2 статьи 146 Налогового кодекса Кыргызской Республики (далее – НК) частям 4, 5 статьи 29, части 2 статьи 63 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из содержания ходатайства, оспариваемые нормы НК регламентируют вопросы взаимодействия органов налоговой службы с банком и платежной организацией/оператором платежной системы, в соответствии с которыми банки, в целях взаимодействия с органами налоговой службы, обязаны предоставлять информацию на основании запроса органов налоговой службы в течение 3 рабочих дней. Информация должна содержать сведения об открытии, закрытии и наличии счетов налогоплательщиков с указанием их номеров; об операциях, проводимых на счетах организаций и индивидуальных предпринимателей, а также информацию о текущем

состоянии их счетов: при проведении выездной проверки; при проведении камеральной проверки, в случае наличия решения органа налоговой службы.

В целях взаимодействия с органами налоговой службы, банки и платежные организации/операторы платежной системы обязаны передавать в режиме реального времени информацию о совершенных платежах.

По мнению заявителей, оспариваемые нормы способствуют необоснованному расширению полномочий органов налоговой службы, предоставляя им несоразмерные, чрезмерно широкие дискреционные полномочия по передаче в режиме реального времени конфиденциальной информации, являющейся банковской тайной.

Заявители в своем ходатайстве ссылаются на части 4, 5 статьи 29 Конституции, согласно которым не допускается сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации, информации о частной жизни человека без его согласия, кроме случаев, установленных законом.

Каждому гарантируется защита, в том числе судебная, от неправомерного сбора, хранения, распространения конфиденциальной информации и информации о частной жизни человека, а также гарантируется право на возмещение материального и морального вреда, причиненного неправомерными действиями.

Субъекты обращения отмечают, что исходя из многообразия проявлений частной жизни человека, правовое содержание информации о частной жизни не может носить исчерпывающего характера, тем самым к информации подобного рода могут относиться любые сведения конфиденциального характера, доступ посторонних лиц к которой возможен только либо с согласия гражданина, либо в силу прямого указания закона без его согласия, но со строгим и тщательным соблюдением оснований, условий и порядка ее получения и использования. В качестве основного условия работы с информацией, содержащей сведения о частной жизни лица, предусматривается его согласие на все виды действий с такой информацией.

Частная жизнь – это сфера личного усмотрения, контролируемая самим человеком и свободная от внешнего направляющего воздействия. С правовой точки зрения, это означает, что частная жизнь, как ценность нематериального характера, свободна от регулирующего правового воздействия, но обязана иметь правовое обеспечение - защищаться законом от произвольных посягательств извне, в том числе и со стороны государства, путем установления границы допустимого, легитимного вторжения, которая является одновременно границей неприкосновенности частной жизни. Случаи возможного вмешательства государства в осуществление этого права должны быть предусмотрены законом исключительно в целях защиты национальной безопасности и общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. В случаях произвольного вмешательства в сферу частной жизни, Конституция гарантирует защиту, в том числе судебную, и право на возмещение материального и морального вреда, причиненного неправомерными действиями.

Как указывают заявители, правовая охрана права на неприкосновенность частной жизни реализуется прежде всего через установление конституционных гарантий. От уровня гарантированности неприкосновенности частной жизни граждан зависят степень свободы личности в государстве, демократичность и гуманность существующего в нем политического режима.

По своему смыслу и содержанию положения части 4 статьи 29 Конституции означают предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера. Соответственно, лишь само лицо вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне, а потому сбор, хранение, использование и распространение такой информации, не доверенной никому, не допускается без согласия данного лица, как того требует Конституция.

Авторы обращения также ссылаются на часть 2 статьи 63 Конституции, в соответствии с которой государство гарантирует каждому защиту персональных данных.

Заявители отмечают, что приведенные выше конституционные положения соотносятся со статьей 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьей 12 Всеобщей Декларации прав человека.

Кроме того, заявители отмечают, что согласно абзацу 2 статьи 3 Закона «Об информации персонального характера», информация о финансовом положении входит в понятие персональных данных. Так, информация персонального характера – это зафиксированная информация на материальном носителе о конкретном человеке, отождествленная с конкретным человеком или которая может быть отождествлена с конкретным человеком, позволяющая идентифицировать этого человека прямо или косвенно, посредством ссылки на один или несколько факторов, специфичных для его биологической, экономической, культурной, гражданской или социальной идентичности. К персональным данным относятся биографические и опознавательные данные, личные характеристики, сведения о семейном положении, финансовом положении, состоянии здоровья и прочее.

Также, в соответствии со статьей 24 вышеуказанного Закона установлены случаи предоставления держателем массива персональных данных другому держателю без согласия субъекта персональных данных. При этом предоставление информации банками о финансовом положении клиентов в данный перечень случаев не входит.

В связи с тем, что незаконный доступ, использование и распространение информации о персональных данных причиняет вред или создает угрозу его причинения правам и законным интересам индивида, и тем самым нарушает право на неприкосновенность частной жизни и конституционный запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни без согласия лица, такая информация находится под особой защитой

государства, и отношения, связанные с ней, являются предметом специального законодательного регулирования.

Сбор или распространение информации о частной жизни лица допускается лишь в предусмотренном законом порядке и только в отношении тех сведений, которые уже официально доверены кому-либо самим лицом и собраны, хранятся, используются и могут распространяться в соответствии с законом. Иное приводило бы к произвольному и незаконному вторжению в сферу частной жизни лица, право на неприкосновенность которой гарантируется Конституцией. Это также привело бы к сужению понятия частной жизни и ограничению гарантий ее защиты.

С учетом изложенного, заявители просят признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции.

Коллегия судей, изучив ходатайство Алмазбекова Т.А., Кубатбекова К.Б., и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи - докладчика Жумабаева Л.П., проводившего на основании части 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» соответствующую проверку, пришла к следующим выводам.

В соответствии со статьей 26 названного конституционного Закона поводом к рассмотрению дела в Конституционном суде является поданное обращение в форме ходатайства, отвечающего требованиям указанного конституционного Закона.

Из представленных материалов усматривается наличие неопределенности в вопросе о том, соответствуют ли Конституции положения подпунктов а), б) пункта 1 части 1, части 2 статьи 146 НК, что является основанием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

Представленное ходатайство Алмазбекова Т.А., Кубатбекова К.Б. соответствует требованиям статей 19, 21, 26, 27, 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики» и подлежит принятию к производству.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частями 2, 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Принять к производству ходатайство Алмазбекова Тилека Алмазбековича, Кубатбекова Кутмана Бактыбековича о проверке соответствия подпунктов а), б) пункта 1 части 1, части 2 статьи 146 Налогового кодекса Кыргызской Республики частям 4, 5 статьи 29, части 2 статьи 63 Конституции Кыргызской Республики.

2. Настоящее определение может быть обжаловано сторонами в Конституционный суд в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

Л.П. Жумабаев

М.Р. Бобукеева

Ж.А. Шаршеналиев

№ _____